

● ● ●
Незнакомка к мосту подходит, перчатки мнёт.
Я придумал её, иной ей уже не быть...

Как, споткнувшись о стрелку, в прошлое повернёт
равнодушное время, судьбы усмиряя прыть,—
в безвоздушном пространстве кровь превратится в лёд,
чтоб рубиновой крошкой во тьме первородной плыть.

И, за долю секунды переступив черту,
устремляясь к далёким книжным своим мирам,
я пойму: человеку, познавшему пустоту,
всё едино в душе—христианство, буддизм, ислам.

Но молчит Незнакомка, идущая по мосту,
И не видит меня, не смотрит по сторонам.

Мотылёк

Оставив навечно за серой бетонной стеной
густой листопад, все его голоса и секреты,—
ты рухнешь навстречу огню, сотворённому мной
из горького воздуха, спички и сигареты.

И сразу сгоришь, возвращая свой облик тому,
кто в голые стены без принуждения заперт;
и лампа, качнувшись в горячем табачном дыму,
зальёт керосином бумажную мятую скатерть.

● ● ●
Тишина разбавлена кровью улиц...
Неприметную ткань на разрыв крой,
Это первые дети во сне проснулись,
Это жизнь уже отсекала края,

За которыми будет горяч и краток
Разговор, как яростный взмах ножа.
Распинай друг друга, как брат за брата,
Расходись, разнудывай, размножай,

Но прими: безверие дарит постриг
Даже тем, кто новую кровь постиг.

...Постранично время бросает кости,
Разделяя на хрупкие «до» и «после»
Наши лица—обложки книг.

● ● ●
Не купить сапоги на мои гроши,
Но босой—вернее держусь в седле.
Я ишу тебя во всю прыть души,
Во весь голос неба. По всей Земле

От меня расходятся города,
На поверку—каждый из них суров.
Я ишу тебя—это лучший дар!
Проходя сквозь марево городов,

Оставляю в дымке и Третий Рим,
И другие. Как завещал Орфей,
Я хочу быть голосом твоих рифм,
Я хочу быть музыкой твоих флейт,

А потом—рассыпаться в горький прах,
На исходе света, на склоне лет.
Человек, который пред Богом прав,
Пред самим собою бывает слеп.

Город

Так луч, согревающий каменный стол,
Безжалостной тенью бывает распорот...
Среди заблудившихся облачных толп
Рождается город,

Начавшись со звуков—от звона монет
До уличных проповедей пророков.
И кажется, времени попросту нет,
И слышится рокот

Речей из двенадцати языков.
Нетронут был мир, где ещё до начала
Вошедших в учебники новых веков
Озёра качали

Неспешные воды свои—и рассвет
Струился с вершин в молодые долины,
И распускался весной горлицей,
И таял за облаком крик журавлиный.

Но первое царство родилось на свет,
И хлынуло небо в его горловину.

● ● ●
Город скулит как старый ненужный пёс
Клетки дворов раздвигая невольной дрожью
Искрами небо брызжет из-под колёс
Всех электричек бегущих по бездорожью

Облачный атлас раскрыт на странице икс
Где обозначен выход из точки «поздно»
Но не даёт проснуться ведёт в тупик
Крик фонарей через ночь приколоченный к звёздам

S. T. A. L. K. E. R.

Эти улицы, где пролегает ветер,
Изувечены язвами рытвин и ям.
За судьбу их пустую никто не в ответе,
И никто не заплатит по их вексялям.

А когда-то они разбегались по городу
Беззаботно! Теперь же, натужно скрипя,
Объезжая канавы, по лютому холоду
До последней черты доведёт и тебя

Грязно-жёлтый автобус. Успев оглянуться,
Ты увидишь лишь души—их тени метут
В никуда, как осколки разбитого блюдца...
Час минует, и год, и века утекуют—

Ничего в списках вечности не изменится,
Потому что и солнце ушло за предел.
Мчится без остановок автобус—мельница
Человеческих душ, человеческих тел.

● ● ●
Утекаю минутами в рыхлый снег,
Запускаю под кожу холод,
Но пока ещё цел—я целуюсь с ней,
Незнакомкой из Уайлдфелл-Холла.

Вот ещё мгновенье—она уйдёт
В неизвестность походкой звонкой.
Я останусь, и будет мне мёдом лёд,
А волчица-зима—сестрёнкой.

А потом, нырнув с головой в метель,
Я засну, бездвигив душу.
Будет месяц—нездешний, и сны не те,
И дыхание глуше и глуше...

Как проснусь—неподъёмен чугунный снег,
Тишина до земли провисла.
Почему я не ветер, а человек?
В этом теле так мало смысла.

● ● ●
где чёрного снега ложится пунктир
два слова в короткую фразу не свяжешь
и прячется день в отголосках квартир
оставшихся после пожара и сажи

и сколько угрозы в глазах не таи
всемирный пожарный не знает откуда
приходит огонь показать свою удаль
и эти пенаты уже не твои

● ● ●
Придорожный знак—переход в иную
Плоскость неба, застывшую в стороне
От платформы: прилежно его рифмую
С бесконечностью. Поезд идёт вонне,
Сумасшедший поезд-комета.

И неведом путь—на изнанке слуха
Отложился с соседями разговор:
То ли смерть—юна, то ли жизнь—старуха,
Разговор беззлобный и рядовой,
Только наша песенка спета:

Исчезают смутные строки станций,
Пассажирам безмолвную ночь суля...

...Завернёт нас неназванное пространство
[К окончанию бала]
в четыре нуля.

● ● ●
Кармическая коптильня
Над пропастью раскололась—
Растут из немого фильма
Дыхание, зрение, голос,

И горькие расставанья,
И редкие наши встречи,
Дороги и расстоянья—
Как вечные чёт и нечет.

И это не просто прихоть—
Доверить судьбу рулетке:
Быть может, отыщешь выход
Из тёплой уютной клетки,

В которой тебе и прочим
Смотреть на экран обширный,
Где прошлое наше—прочерк,
А будущее—пунктирно.